

Могут повторить

Школьные учебники по истории снова переписут. Сколько зарабатывают их авторы и редакторы на написании и переписывании прошлого

Фото: Гавриил Григоров / пресс-служба президента РФ / ТАСС

11:18, 5 февраля 2026,

Олег Ролдугин

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

То, что в дне настоящем стабильности нет, — неприятно, но объяснимо: это глобальный процесс. И то, что стабильных планов на перспективу никто сейчас не предложит, тоже нормально: Ванга давно умерла, не говоря уж про Жириновского и Кассандру. Но то, что стабильности нет даже в прошлом, — вот это уже серьезно. Когда «министерство правды» включает бешеный принтер по регулярному штампованию вновь и вновь переписанных учебников истории, это значит, Океания захлестывает страну. Зато обогащает тех, кто гонит эту волну на школы. Деньги для них — дело прошлое, но только в буквальном смысле. «Новая газета» присмотрелась к гонорарам тех, для кого переписывание истории и учебников истории стало бизнесом.

Монополия на истину

Согласно Федеральному закону от 24.09.2022 №371-ФЗ, срок «жизни» школьных учебников — пять лет. То есть предполагается, что за пять лет дети его не сильно истребуют, а тем более взрослые. К тому же сфера образования у нас в стране деньгами не избалована, в отличие от более приоритетных ведомств. И слишком часто тратить средства на новые пособия школы просто не в состоянии, в том числе и в финансовом, но...

Не успело Министерство просвещения начать выпускать с сентября 2023 года единообразную линейку учебников истории, как спустя всего два года оно собрало со всей страны такой вал критики не только от оппозиции, но и прежде всего от рядовых учителей, что заниматься с детьми и дальше по таким пособиям, ожидая окончания положенной пятилетки, стало уже окончательно неприлично.

В этом году грозят напечатать новые, уже

отредактированные версии школьных учебников истории. Если для учебников для 5–9-х классов это будет второе за два года издание, то для учебников для 10–11-х классов — третье за три года.

«Я первый раз вижу, что собрались учителя, которые исследовали каждый учебник и даже написали на них рецензии. Среди них оказался учитель из Екатеринбурга, который прислал замечания в 20–25 страниц на все учебники с пятого по девятый класс. Это какое-то новое явление для нашего учительства, — удивился даже научный руководитель Института всеобщей истории РАН и соредактор линейки учебников Александр Чубарьян. — В основном педагоги отмечают фактологические неточности: предположим, указан год какого-то события, а оказывается, что оно произошло на год раньше или позже. Или сказано, что такой-то персонаж был там-то, а выясняется, что еще и в другом месте... Это обычные редакционные замечания, нормальный процесс».

Это говорит академик. При том, что «обычные редакционные замечания» должны делаться все-таки еще в процессе подготовки учебников, а не постфактум. Хорошо хоть, авторы пособий по математике пока не путают местонахождение катета и гипотенузы. Хотя с нынешним подходом к образованию и до этого, видимо, недалеко.

Фото: Егор Алеев / ТАСС

Самое любопытное, что еще два года тому эти самые школьные учебники истории, которые редактировал помощник президента Владимир Мединский, сам же Мединский тоже [раскритиковал](#): «Например, открываю свой учебник для 10-го класса, [раздел] о Великой Отечественной войне. Как я такое мог пропустить? 33 раза читал — и опять то же самое, сквозь пальцы протекло. И все равно на Восточном фронте в годы ВОВ был уничтожено столько-то дивизий противника, а на Западном — столько-то дивизий, а минометов — столько-то и орудий. Ни я не способен это запомнить, ни школьник». Впрочем,

учебники плохи не только лишними или ложными фактами. Они просто плохи, методологически

(это я как дипломированный учитель истории говорю). Смысл постижения истории состоит не в том, чтобы зазубрить названия фронтов и даты битв. Их, если забыл, и в книжке можно подсмотреть. Историю надо знать для того, чтобы на основе знания исторических процессов уметь анализировать настоящее. А вот этого как раз чиновникам сегодня, судя по пособиям, и не надо. Если раньше в учебниках истории к параграфам прилагались дискуссионные вопросы, побуждающие размышлять и развивающие критическое мышление, то составители нынешних учебников сами уже за всех все решили — вопросы там в основном лишь на знание, причем на знание даже не фактуры, а ее весьма спорной зачастую интерпретации. В этом и заключается отличие истории как предмета от пропаганды, которую опрокинули в прошлое, чтобы под видом науки вдалбливать школьникам в настоящем.

Неслучайно теперь обещают, что пропаганды в обновленных учебниках станет еще больше — больше будет и про СВО, и про отношения с США, которые теперь пахнут Анкориджем. То есть

если завтра отношения Путина с Трампом вновь поменяются, историю придется переписывать вновь, в каком-нибудь новом духе.

При этом если не так давно школы еще имели возможность выбирать, по каким учебникам им заниматься, то теперь стандарт стал един. Историю теперь диктует издательство «Просвещение». Несколько лет назад оно принадлежало близкому к Владимиру Путину бизнесмену Аркадию Ротенбергу, но постепенно его структуры начали официально выходить из компании. Формально «Просвещением» с недавних пор стали

владеть государственный ВЭБ и Российский фонд прямых инвестиций переговорщика с США Кирилла Дмитриева (так что духом Анкориджа в учебниках запахло, видимо, неслучайно). И именно ему отдано право издавать единые учебники для школы.

Такой монополизм благоприятно повлиял на финансовое состояние «Просвещения». Если в 2022 году ежегодный портфель госзаказов издательства оценивался примерно в 10 миллиардов рублей, то в последующие годы он стал уже втрое больше. Отчасти благодаря той самой новой единой линейке учебников по истории.

По линейке «смирно»

При этом современная историческая линейка — не первая, которую формально редактировал Владимир Мединский. В 2021 году вышла линейка «Просвещения», подготовленная, как было указано, «в сотрудничестве с Российским военно-историческим обществом» под редакцией Мединского. Тогда одним из авторов издания был историк Константин Пахалюк*, позднее объявленный «иноагентом». Сейчас написанный с его участием учебник «История России. 1914–1945 гг. 10 класс» изъят из обращения, а на [странице](#) учебника на сайте издательства «Просвещение» в строке «Авторы» вместо фамилии Пахалюка стыдливо написано «и др.» (впрочем, авторство упомянуто в ПДФ, фрагмент которого без всяких унижительных «иноагентских» плашек выложен тут же).

Константин Пахалюк. Фото: соцсети

— Да, я делал тот учебник, — подтвердил «Новой газете» сам Константин Пахалюк. — Еще году, по-моему, в 18-м мы начали его готовить. Я писал в нем первый параграф про Первую мировую. Но меня к его написанию привлекало не РВИО. Меня туда привлекло издательство «Российский учебник», и все свои действия я координировал с настоящими редакторами, которые в нем работали, а не с Мединским. И никакой цензуры там тогда не было. Если у меня и были споры с редактором, это было вызвано не цензурой, а разным видением сюжета. Они хотели что-то более патриотичное, я хотел более критическое. Пришли к какому-то компромиссу. Но Мединскому всё показывали. Само издательство приходило к нему, говорило: вот, смотрите. Он кивал, говорил, что все замечательно. Издательству нужна была его фамилия, чтобы он выступал как тяжеловес. И РВИО там упоминалась лишь потому, что привлекли часть специалистов оттуда и просто подали все так, что это делается совместно с РВИО и Мединским. А на самом деле основная работа легла на издательство и его методистов. Финансировало работу тоже само издательство.

В тот период издательство «Российский учебник» еще пыталось конкурировать с «Просвещением», вспоминает историк.

— Тогда еще существовали разные линейки. Была своего рода олигополия на рынке учебников. С одной стороны — «Просвет», «Просвещение». С другой стороны — «Российский учебник» «Эксмо». И еще было «Русское слово». Вот они втроем конкурировали. И Мединский нужен был как тяжеловес для «Российского учебника», у «Русского слова» был тяжеловес Вячеслав Никонов, а у «Просвета» — Анатолий Торкунов. И они там значились либо редакторами, либо Никонов даже автором значился (хотя это не имеет значения, потому что вряд ли он сам всё писал). И шла борьба за учителя, за симпатии завуча, от которого зависело, по какому учебнику школьники будут заниматься. И «Российскому учебнику» Мединский в качестве редактора нужен был, чтобы убеждать: переходите на линейку «Российского учебника», не надо заниматься по учебнику Торкунова. Но уже в процессе подготовки той линейки «Российский учебник» продали «Просвещению», и «Просвету» эта конкуренция стала уже не нужна.

К работе над новым учебником издатели Пахалюка уже не привлекли, да он бы и сам не согласился. Но и за старый он денег много не получил:

— По договору мне должны были платить процент, и за все это время тысяч семь на карточку упало, по-моему. Потому что у меня там был один параграф всего. Плюс учебник быстро убрали. В школе ведь обычно занимаются по линейкам и начинают изучать по линейке предмет с 5-го класса. А мой учебник был для 10-го. То есть должно было пройти пять лет, пока до него дойдут. Не дошли. Так что каким-то прибыльным делом лично для меня это не стало.

Цена истории

«Новая газета» решила изучить, насколько прибыльным оказалось переписывание истории и сотрудничество с профильным издательством для авторов и редакторов новой линейки. Не для всех, хотя бы для основных. Как оказалось, им на карточку упало значительно больше.

Главным редактором всех учебников истории для средней школы официально выступает помощник президента Владимир Мединский, который к тому же вроде как лично написал еще и параграф про СВО.

Если верить данным Социального фонда и Налоговой службы, в марте 2023 года Мединский мог получить от структур «Просвещения» всего около 350 тысяч рублей (и 120 тысяч от «Эксмо», которому прежде принадлежал «Российский учебник»). Но в том же году аврально начались работы по созданию новой линейки. В июле гонорары Мединского, судя по цифрам, могли резко вырасти: 133 тысячи от «Эксмо» (возможно, еще за старый учебник) и сразу несколько платежей от «Просвещения» и его дочки «Просвещение-Союз» на общую сумму 3,7 млн рублей. За один месяц. В сентябре 2023-го начался учебный год, и от «Просвета» чиновнику могло быть переведено больше 10 млн. Именно тогда школы обязали закупать созданные под редактурой Мединского новые пособия, которые, как сейчас выясняется, забраковали учителя. Но деньги Мединский все равно получил. И мог продолжать получать: в октябре — еще плюс 9 млн; свыше миллиона — в декабре 23-го, полтора миллиона — в январе 24-го и т.д.

К июлю прошлого года выплаты Мединскому от «Просвещения» снова могли начать расти и достичь примерно 6,5 млн в месяц. По подсчетам «Новой», за два года, с июля 23-го по июль 25-го, Владимир Мединский только от

этого издательства мог получить около 49 млн рублей.

При этом Мединский — основной, но не единственный редактор новых учебников. Его соредактором пособий по истории России указан ректор МГИМО (выпускником которого, кстати, был Мединский) Анатолий Торкунов. В июле 2023-го Торкунову, если верить данным ведомств, могло достаться от «Просвета» выплат примерно на 1,7 млн рублей, в сентябре — 7,3 млн., в октябре — еще 4,3 млн... Даже его зарплата по основному месту работы скромнее. В июле прошлого года Торкунов мог получить от издательства 2,7 млн. За работу, в которой даже мало-мальски натасканный школьник способен найти множество недочетов.

На учебниках по всеобщей истории рядом с именем Мединского упомянут другой тяжеловес — академик Александр Чубарьян. В сентябре 2023-го выплаты ему от «Просвещения», согласно данным, могли составить около миллиона рублей, в октябре того же года — 4,8 млн, в прошлом июле речь шла сумме в 3,4 млн...

Рядовые авторы издательства педагогической литературы, разумеется, получают гораздо меньше. Взять, к примеру, пропагандиста Армена Гаспаряна, соведущего Владимира Соловьева. В первой линейке Мединского Гаспарян был автором четырех параграфов учебника по истории России для 10-го класса, в которых он описывал свой взгляд на процессы XXI века. В новом учебнике ему **достались** те же события, за исключением «спецоперации», описание которой Мединский оставил лично за собой.

Армен Гаспарян. Фото: Егор Алеев / ТАСС

Так вот, в сентябре 2023 года, когда новый учебник впервые появился на школьных партах, структуры «Просвещения» могли заплатить Гаспаряну почти полтора миллиона рублей. Правда, потом гонорары существенно снизились. По нашей информации, всего 57 тысяч рублей могло поступить в октябре, в январе 2024-го — 7,5 тысячи, в январе 25-го — 12,8 тысячи, в июле — лишь на 4 тысячи больше.

Немного? Вся надежда — на переиздание. Новый тираж учебника с новым текстом — это новые деньги. Для тех, кто переписывает прошлое. И новые траты для школ.

«Это абсолютно нормально, — [оправдывался](#) в январе Мединский. — Учебник — это живой организм».

Не такой уж и живой, раз нуждается в такой частой дефибриляции. Да еще за такие миллионы. Впрочем, сколько

бы учебники так называемой истории ни стоили в рублях, лишение школьников права самостоятельно размышлять — цена значительно большая.

P.S. В издательстве «Просвещение» не опровергли вышеуказанную информацию о выплатах авторам и редакторам учебников истории, но за конкретными данными посоветовали почему-то обратиться в пресс-службу Минпросвещения. Видимо, вопрос о вознаграждении решается на государственном уровне. Ответа из министерства пока нет. От составителей учебника — тоже.

* Минюст РФ объявил историка «иностранным агентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Нужное зачеркнуть!](#)

Учебники истории в России снова попали в историю

15:12, 16 августа 2025, Олег Ролдугин